

Научная статья

УДК 94 (470)

DOI 10.46698/VNC.2026.96.36.001

Опыт поиска и разработки полезных ископаемых в Приэльбрусье в 30–50-е гг. XX в. на примере Тызыльского месторождения

Петр Абрамович КузьминовКабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, профессор кафедры истории России и кавказоведения, доктор исторических наук, petrakis_hist@bk.ru**Расул Салихович Гуртуев**Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, инженер-исследователь Управления научных исследований и инновационной деятельности, кандидат исторических наук, rasul.gurtuev@mail.ru**Аубекир Михайлович Хатухов**Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, доцент кафедры биологии, геоэкологии и молекулярно-генетических основ живых систем, кандидат биологических наук, aubekir_hatuhov@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется история выявления и разработки месторождений цветных металлов в Приэльбрусье. Обоснованы достижения всех уровней власти в достижении поставленной цели. Поставлен вопрос о необходимости возобновления этой работы на новой технологической основе, с соблюдением всех экологических требований к сохранению уникального природного ландшафта Приэльбрусья.

Ключевые слова: Приэльбрусье, полезные ископаемые, вольфрамо-молибденовые руды, уголь, Тырныаузский вольфрамо-молибденовый комбинат, Былымский рудник, Тызыльский рудник.

Для цитирования: Кузьминов М.Ч., Гуртуев Р.С., Хатугов А.М. Опыт поиска и разработки полезных ископаемых в Приэльбрусье в 30–50-е гг. XX в.: на примере Тызыльского месторождения // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2026. Т. 26. № 3. С. 45–52.

DOI 10.46698/VNC.2026.96.36.001

Исследование подготовлено в рамках гранта РНФ № 25-28-20355. «История становления и развития горнорудного комплекса в Приэльбрусье (конец XIX – начало XXI вв.): историко-экономические и экологические аспекты».

Experience in prospecting and developing mineral resources in the Elbrus region in the 1930s–1950s a case study of the Tyzyl deposit

Pyotr A. KuzminovKabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History and Caucasian Studies, petrakis_hist@bk.ru**Rasul S. Gurtuev**Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Research Engineer at the Department of Scientific Research and Innovation Activities, Candidate of Historical Sciences, rasul.gurtuev@mail.ru**Aubekir M. Khatukhov**Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor at the Department of Biology, Geoecology and Molecular-Genetic Foundations of Living Systems, aubekir_hatuhov@mail.ru

Abstract. The article analyzes the history of the identification and development of non-ferrous metal deposits in the Elbrus region. The achievements of all levels of government in achieving the set goal are substantiated. The question is raised about the need to resume this work on a new technological basis, while complying with all environmental requirements for preserving the unique natural landscape of the Elbrus region.

Keywords: The Elbrus region, mineral resources, tungsten-molybdenum ores, coal, the Tyrnyauz tungsten-molybdenum plant, the Bylym mine, the Tyzyl mine.

For citation: Kuzminov P.A., Gurtuev R.S., Khatukhov A.M. Experience in prospecting and developing mineral resources in the Elbrus region in the 1930s–1950s: a case study of the Tyzyl deposit // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of RAS. 2026. Vol. 26. No.3. P. 45–52.

DOI 10.46698/VNC.2026.96.36.001

Issledovanie podgotovleno v ramkah granta RNF № 25-28-20355. «Istoriya stanovleniya i razvitiya gornorudnogo kompleksa v Priehl'brus'e (konec XIX – nachalo XXI vv.): istoriko-ehkonomicheskie i ehkologicheskie aspekty».

ВВЕДЕНИЕ

Полезные ископаемые, дающие обществу средства для жизни в виде различных металлов, энергетического топлива, строительных материалов, играли, играют и будут играть значимую роль в бытии любого социума. Их поиск и разработка всегда занимали существенную роль в деятельности правительств. Обладание ими было определяющим в военном потенциале государства и защите его суверенитета.

Организация Российской Академией наук системных экспедиций на Кавказ дала значительный объем информации о наличии здесь богатых природных ресурсов. Систематизировал эту работу созданный в 1882 г. по указу Александра III Геологический комитет, который от эмпирического сбора материала перешел к научному изучению собранных данных, а значит «практическим рекомендациям по освоению выявленных месторождений» [1, с. 268].

Социалистическая модернизация экономики потребовала поиска новых месторождений металлургического сырья для создания новых отраслей индустрии. В результате к 1941 г. была создана мощная промышленная база, позволившая разгромить фашистскую Германию.

В ходе «новой экономической политики» 90-х годов XX в. горнорудная промышленность Северного Кавказа / Приэльбрусья, дававшая стране большое количество редких и цветных металлов, почти полностью исчезла. Крупнейшее предприятие отрасли Тырныаузский вольфрамо-молибденовый комбинат, перерабатывавший около десяти миллионов тонн руды в год в 80-е годы XX в., объявлен в 2001 г. банкротом. Вывезены на металлолом станки, машины, механизмы рудника, обогатительной фабрики, канатной дороги и др.

Цель исследования – проанализировать опыт поиска полезных ископаемых и планы правительства по разработке наиболее перспективных месторождений Приэльбрусья. Научный дискурс по этим проблемам, выявление достижений и узких мест в поиске и добыче природных ископаемых, привлечет внимание не только общественности, но и бизнеса, государства, усилит процесс импортозамещения, будет способствовать укреплению экономического суверенитета государства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для восстановления контекста исследуемых событий нами привлечены документальные материалы, сосредоточенные в Управлении Центрального Государственного архива Архивной службы КБР (УЦГА АС КБР), а также материалы из «Районного краеведческого музея им. О.М. Отарова Эльбрусского муниципального района» (Основной фонд. КМОФ–1375). В делах этих фондов сосредоточены документы, раскрывающие разведку недр Приэль-

брусья, сложную работу геологов, проектных организаций, строителей, ИТР, рабочих, шахтеров.

В процессе анализа выявленного документального материала использован системный принцип, который позволил разрозненные объекты по добыче полезных ископаемых Приэльбрусья представить как закономерный итог целенаправленной работы органов власти. Дополняет данный принцип индуктивный метод, поскольку обнаружение и разработка месторождений полезных ископаемых региона обосновывается не желанием и волей отдельных руководителей, а насущными потребностями государства, требующими консолидации всей вертикали республиканской и федеральной власти в решении вопросов добычи, переработки и промышленного использования. Принцип историзма дал возможность раскрыть историю геологического изучения месторождения на Тызыле, начала его промышленной разработки и неожиданного закрытия.

Использование проблемно-хронологического метода позволило выделить этапы строительства и разработки Тызыльских залежей свинца и цинка, обобщить данные по Малкинскому месторождению.

В раскрытии обозначенной нами проблемы определяющую роль сыграл междисциплинарный подход, позволивший объединить данные по истории, геологии и геохимии, гидротехнике и шахтостроению и др., давший возможность консолидировать эмпирический материал и сформулировать концепцию поиска и добычи полезных ископаемых в Приэльбрусье.

ОБСУЖДЕНИЕ

Заявленная проблема в отечественной и зарубежной историографии еще не ставилась, тем не менее ее отдельные аспекты обсуждались в научной литературе.

Геологическая история Кавказа широко дискутировалась в специальных дореволюционных изданиях – «Горном журнале», «Известиях Геологического комитета», «Отчётах Комиссии по изучению производительных сил России», «Полезных ископаемых», «Материалах Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС)» и др. Известные на то время ученые геологи и географы И.Г. Кузнецов, А.Н. Огильви, А.П. Герасимов, В.Д. Голубятников и др. предложили обоснованные гипотезы строения земной коры. Не потеряли практической значимости работы геологов 30-х гг. XX в. А.П. Герасимова [2], Н.К. Мхитарова [3], Д.П. Сердюченко [4] об открытии Малкинского железо-хромоникелевого месторождения.

К 25-летию образования Кабардинской автономной советской социалистической республики Академия наук СССР опубликовала коллективную монографию, в которую вошли исследования ведущих геологов страны по оценке природных ресур-

сов Кабарды [5]. Ее материалы широко используют и современные ученые.

Е.П. Маслов и К.Н. Кереев в 1964 году опубликовали труд по экономической географии республики, в котором обосновали тезис о том, что «Кабардино-Балкария располагает неисчерпаемыми природными ресурсами, освоение которых открывает перед ней широкие перспективы развития», в том числе «использования больших запасов рудных месторождений для цветной металлургии и других отраслей тяжелой индустрии» [6, с. 6]. Этот тезис «работает» и сегодня, поскольку широко открывает «окно возможностей» для привлечения инвестиций и развития горнодобывающей промышленности в Приэльбрусье.

В 90-е годы интерес государственных структур к горнорудной промышленности резко упал. Экономисты «подсчитали» ее «неэффективность, затратность» и предложили правительству «реформ» закупать более дешевые готовые изделия за границей. В итоге крупнейший в СССР Тырныаузский вольфрамо-молибденовый комбинат, «с самой низкой себестоимостью продукции в отрасли» [8, л. 23], а значит с высокой прибылью, был объявлен банкротом и закрыт.

Обострение международной обстановки, введение санкций на высокотехнологичную продукцию,купаемую за границей, остро поставили вопросы о суверенитете политическом и экономическом, об импортозамещении. Этим обусловлен пробудившийся в последние годы интерес к истории разведки полезных ископаемых и добыче крупных месторождений полиметаллических руд в Тырныаузе, Малке, Садоне, Урупе, Тызыле [1, 10, 11, 12, 13].

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В ПРИЭЛЬБРУСЬЕ

Географически Кавказ объединяет горный массив, занимающий перешеек между двумя морями – Каспийским и Черным. По данным М.Г. Леонова¹, современное строение Кавказа отражает совокупность геологических процессов, происходивших здесь в течение последних 500–550 млн лет, но главным образом – от раннего мезозоя (250 млн лет) до наших дней, что «... связано с ликвидацией мезозойского океана Тетис. Произошло «схлопывание ладошек» Африкано-Аравийской (на юге) и Евразийской (на севере) литосферных плит. Движение Гондваны (южной системы континентальных плит) к северу вызвало общее сжатие земной коры и сокращение океанических пространств [14, с. 31]. Под действием колоссального давления и температуры в недрах планеты осадочные породы метаморфизовались², т. е. трансформировались в сланцы, кварциты, мраморы.

Позже, около 7 миллионов лет назад, усилились процессы вулканизма, которые привели к образованию таких магматических пород, как гранит, андезит, обсидиан, а соприкосновение магмы и земной коры усилило процесс образования рудных месторождений. Так, в районе современного города Тырныауз (Кабардино-Балкария) сформировались крупные залежи вольфрама и молибдена, в соседнем ущелье – железа (Малкинская группа), в Карачаево-Черкесии – меди (Урупская группа), в Северной Осетии – свинцово-цинковые залежи (Садонский узел). Эти месторождения, как правило, сопровождают залежи сурьмы, кобальта, хрома, никеля, золота, серебра, свинца, ртути и др.

В образовании рудных ископаемых участвовала многофазная магматическая деятельность и вулканизм. Расплавленная магма поднималась по многочисленным трещинам и разломам в древних кристаллических породах Главного Кавказского и Бокового хребтов: в протерозое мощные гранитные интрузии внедрились в кристаллические сланцы, которые сохранились в виде пегматитовых жил. На нижнепалеозойские сланцы гранитные интрузии оказали метаморфизирующее воздействие, и в зоне их контакта образовались кварцевые и кварцево-карбонатные жилы с полиметаллическими рудами (бассейны рек Малка, Мушт, Тызыл, Кыртык).

Тырныаузская свита обладает более сложным составом. В нее входят «пестроцветные филлиты и глинистые сланцы; кварциты и песчаники; яшма; кремнистые породы и глинисто-кремнистые сланцы; вулканические туфы; порфириды и др.», причем толщина свиты достигает свыше 500 м [5, с. 66, 67]. С кварцевыми порфирами и кератофирами конца палеозоя – начала мезозоя генетически связаны рудопроявления свинца, цинка и барита. По мнению Е.В. Кузнецовой и И.Г. Кузнецова, это месторождения Тызыла и Мушта [5, с. 193].

УЩЕЛЬЕ ТЫЗЫЛ

Одним из малоизвестных месторождений полезных ископаемых Приэльбрусья является Тызыльское, которое практически не освещено в научной литературе, хотя археологи находят в его долине памятники энеолита, Кобанского, Сарматского и Аланского периодов, средневековья, т. е. давно и основательно обжитого в далеком прошлом. По данным известного археолога И.М. Чеченова, «недалеко от Тызыла обнаружен грунтовый могильник, городище, площадью свыше 15 400 м² раннего средневековья», а для защиты населения были построены фортификационные сооружения, сохранившиеся до середины XX в. [15, с. 36]. Исследователь Ж.В. Кагазев описал наскальные рисунки, свидетельствующие о жизни здесь людей

¹ М.Г. Леонов – доктор геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией тектоники консолидированной коры Геологического института РАН.

² Метаморфизм – процесс перекристаллизации горных пород в твердом состоянии, протекающий в недрах Земли под действием повышенных температур, давления и химически активных веществ (флюидов). В результате метаморфизма исходная горная порода преобразуется в новую – метаморфическую.

в доисторические времена, во II тыс. до н. э. [16, с. 13].

Помимо богатых дичью горных лесов и рек, в которых было обилие рыб, близости альпийских лугов, здесь имелись и более существенные причины массового расселения людей в древности. Это были: уголь, свинец, железо, цинк и другие полезные ископаемые, с помощью которых жители добывали средства к жизни. Геолог С.П. Соловьев³ в 1932 г. фиксирует в ущелье Тызыла две бельгийские штольни начала XX в. и много «копушек, происхождение которых, видимо, связано с кустарными выработками полиметаллов. Об их древности говорит округлость форм краев этих ям» [17, л. 5].

МАЛКИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ ЖЕЛЕЗО-ХРОМО-НИКЕЛЕВЫХ РУД

Для фронтального геологического изучения Кавказа в 20–50-е годы XX в. здесь были открыты десятки геолого-разведочных партий, которые углубленно изучали морфологию недр Приэльбрусья. Одна из них была расположена в Тызыльском ущелье и ориентирована на поиск коксующегося угля, необходимого для выплавки металлов в верховьях р. Малки, где были выявлены значительные запасы железо-хром-никелевых руд с годовой добычей руды 1,5 млн тонн [10, с. 51], а для ее переработки нужны были источники энергии. По проекту строительства крупнейшего на Северном Кавказе Малкинского горнометаллургического завода предполагался расход угля 840 тыс. тонн; расход кокса – 606 тыс. тонн; энергии на электроплавку требовалось 338 млн кВт/час; расход энергии по всему комбинату – 444 млн кВт/час [10, с. 51]. Причем по качеству руды оно не только не уступало Халиловскому железорудному месторождению на Урале, но, как показали пробы плавки малкинской руды, получаемый из нее чугун по соотношению хрома и никеля был лучше чугуна из халиловской руды [6, с. 17]. Для реализации проекта нужен был уголь, электроэнергия, газ, т. е. энергия, с помощью которой можно было бы получать необходимые стране металлы.

В соответствии с приказом начальника Всесоюзного геолого-разведочного объединения «Георазведка» от 27 июля 1932 г. Д. Петровского, были активизированы работы по разведке недр в Приэльбрусье. Для этого были направлены от ЦНИГРИ на Малкинское месторождение старший геолог Е.Г. Багратуни, специалист по карачаевским углям – старший геолог В.В. Мокринский. Для партии по Малке дополнительно было выделено 400 тыс. руб., а по карачаевским углям – 250 тыс. руб. [17, л. 2].

БЫЛЫМСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ УГЛЯ

В ходе изысканий в бассейнах рек Тызыл, Гижит, Кестанты геолого-разведочные партии выявили «ряд месторождений каменных и бурых углей: Шильтракское / Былымское, Муштинское и Актопракское в Приэльбрусье» [6, с. 20]. Позднее было открыто Тызыльское. Угленосность региона была обусловлена древнеюрскими отложениями, протянувшимися по склонам Главного Кавказского хребта. С.П. Соловьев, проведя рекогносцировку верховьев рек Малка, Баксан, Тызыл, писал в отчете за 1932 г.: «Угленосная лепасовая свита подчинена песчано-глинистой толще нижней юры в виде загибающейся ленты, которая протягивается в северо-западном направлении по всей территории КБАО, перекрываясь сверху песчаниками, а затем известняками верхней юры. Данные о наличии угля в КБАО приводятся из многих мест: верховьев р. Малка, по Гедмышу, притоку Малки, Баксану с притоками Кестанты, Гижит, Тызыл и др.» [18, л. 4]. Разработка этих залежей, лежащих недалеко от сел. Хабас, где планировалось строительство мощного комбината по переработке руды, частично решило бы проблему его обеспечения тепловой энергией.

В 30-е годы XX в. было выявлено в районе сел. Былым Кердиукское месторождение угля⁵ – размещенные в четырех угольных пластах, ориентировочно, 10–15 млн тонн [19, л. 2]. По мнению С.П. Соловьева, качество угля хорошее [19, л. 50б]. В 40–50-е годы XX в. оно давало значительные объемы угля, которые использовались для нужд Тырныаузского вольфрамо-молибденового комбината, Баксангэса, Коштанского сырзавода, расположенного в нескольких километрах от рудника [19, л. 6]. По документальным материалам, Былымский угольный рудник «Местпром» выдал «на-гора» с 1939 по 1966 год около 500 тысяч тонн угля, но был признан нерентабельным и закрыт в 1966 г. [20, л. 29].

ТЫЗЫЛЬСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ В 30-Е ГОДЫ XX В.

По данным В.В. Мокринского, в верховьях р. Тызыл зафиксированы пласты песчано-глинистых отложений верхнего лейаса, которые залегают в нижней части свиты на стыке с кристаллическими сланцами. Эти пласты угля маломощны (0,4–1,0 м). Выходы угля обнаружены в балках: Билбичан, Токлу-орун, Отлу-кола-кол, Камышла, Арткоп, Тышлы-сырт, Шет-Доробун [5, с. 292].

Тызыльское месторождение, по данным С.П. Соловьева, находится в 25–30 км от сел. Хабас и

³ Сергей Павлович Соловьев (1900–1979) – известный советский геолог, защитил докторскую диссертацию в 1941 г. по неизученному направлению в геологии – петрографии – науке о горных породах. Доктор физико-математических наук (1941 г.). Детально изучил минеральные ресурсы бассейнов рек Тызыла, Урдю и Гижита.

⁴ ЦНИГРИ – Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт цветных и благородных металлов.

⁵ Об этом месторождении С.П. Соловьев подготовил доклад: «Записка о каменноугольном месторождении Кердиук по реке Кестанты (близ сел. Былым)». ЦГА АС КБР. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 96. Л. 4–6.

расположено по левому склону р. Тызыл, напротив устья правого притока р. Тызыл – Шет-Дорбун. Левый склон сложен метаморфическими сланцами, и только в нижней части их сменяют розовые граниты. Правый склон в нижней части также сложен розовыми гранитами, на размытую поверхность которых налегают юрские песчаники.

На левом склоне Тызыла, около воды, находится штольня около 30 м длиной, 2 м шириной и около 2 м высотой. Сланцы перебиты жилами кварца, мощностью от 4 до 50 см. В большинстве случаев рудность жил не постоянна. Они то разветвляются, то сужаются. Видны и гнезда кварца. С этими кварцевыми образованиями связаны сульфиды Fe, Pb, а также пирит, свинцовый блеск, халькопирит, серебро и др.

Вторая штольня располагается на 15–20 м выше первой. Ее длина 8 м, ширина 2,5 м, высота 1,75 м. Она проходит также в метаморфических сланцах, перебитых кварцевыми жилами различной мощности (от 0,25 до 40 см), но, в отличие от нижней штольни, здесь из сульфидов встречается только пирит [21, л. 48].

В отчете С.П. Соловьев привел описание и залежей угля. Первое месторождение находится на левом склоне р. Тызыл, примерно в 110–120 м над рекой, почти над штольней. Оно находится в юрских песчаниках, налегающих на размытую поверхность метаморфических сланцев. Пласты угля (от 0,1 до 0,3 м) перемежаются с такими же тонкими слоями глинистых сланцев. По плоскостям наложения и снаружи пласта наблюдается лимонно-желтый цвет, что свидетельствует о наличии серы в каменном угле.

Второе месторождение находится напротив первого и расположено на правом склоне балки Шет-Дорбун. В нижней части каменный уголь преобладает над глинистыми веществами, в средней – приблизительно того и другого материала в одинаковом количестве, в верхней части пласта глинистого вещества больше, чем каменного угля. Мощность пласта 80–85 см [21, л. 53].

Приближающаяся война изменила планы правительства. Малкинский проект, а вместе с ним и Тызыльский были отложены.

ТЫЗЫЛЬСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ В 50-Е ГОДЫ XX В.

Практическое возрождение идеи добычи цветных металлов в Тызыльском ущелье связано с Постановлением Совета Министров СССР от 21 марта 1950 г. № 1111-398, посвященное развитию свинцово-цинковой промышленности. В составе Министерства цветной металлургии СССР было образовано Главное управление свинцово-цинковой промышленности (Главцинквинцев), которое контролировало процессы добычи, переработки и получения цветных металлов.

Структурным подразделением Главка стал тогда

же учрежденный трест «Свинецразведка», который занимался вопросами разведки полезных ископаемых. Руководство треста подняло документацию Георазведки за 1920–1940-е гг., проанализировало ее и подготовило новую программу деятельности разведочно-эксплуатационных предприятий. Поэтому открытие геолого-разведочной партии (ГРП) на Тызыле, которая вела здесь изыскания цветных металлов [22, л. 15] и была создана по решению треста, связывают также с 21 марта 1950 г. Найденные в ходе разведки значительные объемы металлических руд дали основание для ее расширения, строительства поселка, разработки проектов расширения разведочных работ и др.

Опираясь на данные ГРП на Тызыле, управляющий трестом «Свинецразведка» А.Н. Малинин 27 марта 1953 г. утвердил «Положение об эксплуатационно-разведочном предприятии – Тызыльский рудник», которое определило правовую и производственный статус учреждения. Тогда же был утвержден Устав Тызыльского эксплуатационно-разведочного свинцового рудника Главцинквинцев Министерства цветной металлургии СССР с уставным фондом 2 637 000 руб. [23, л. 2], под руководством Павла Григорьевича Алоджанца [24, л. 6]. Практически одновременно, на основании этого же постановления, были открыты эксплуатационно-разведочный рудник Кан-И-Гут, Маднеульская партия [25, л. 6] и др.

Главное отличие партии от рудника – в их функционале. Партия и экспедиция – это поисковики, геологи-первопроходцы, которые ищут полезные ископаемые, пробивают дорогу к месторождению, выясняют объемы, «обживают» местность. Рудник – это промышленный объект, в котором добыча руды и ее переработка стоят на первом месте. Тызыльский рудник сочетал обе функции, но главным было производство.

Таким образом, период с 1950 по 1953 г. был организационным, подготовительным этапом становления предприятия, а производственная деятельность, зафиксированная в архивных документах Центрального государственного архива КБР, фонд Р-469, началась с 1953 г. и продолжалась до конца 1956 г.

«Положение об эксплуатационно-разведочном предприятии – Тызыльский рудник» стало основой работы рудника. На первом месте стояла производственная задача: организовать углубленную разведку полезных ископаемых, вести добычу свинцовых руд, строить шахты, цеха и сооружения для их переработки.

Для реализации этой программы дирекция получила определенные права: имела свой расчетный счет, действовала на началах хозяйственного расчета в пределах плановых заданий и директив, получаемых от управляющего трестом «Свинецразведка». Возглавлял Тызыльский рудник директор, который осуществлял управление на основе единоначалия и, в то же время, нес ответствен-

ность за выполнение планов, соблюдение финансовой, договорной и трудовой дисциплины. Входящие в состав Тызыльского рудника оперативные звенья: шахты, участки, карьеры, геолого-разведочные партии, производственные и вспомогательные цеха, строительные участки, лесозаготовки, коммунально-бытовые и культурные учреждения и др., являлись внутрирудничными единицами, действующими в пределах заданий, получаемых от директора рудника [25, л. 1–5]. Таковы основополагающие начала, на основе которых была построена работа рудника, но уже в мае 1953 г. структура была изменена.

Разрабатываемое в Грузии Маднеульское свинцово-баритовое месторождение оказалось неэффективным, и руководство Главгеологией министерства металлургической промышленности СССР приняло решение о передаче его в оперативное управление директору Тызыльского рудника П.Г. Алдожанцу в качестве участка [25, л. 6]. Что, безусловно, отрывало его от основной работы.

На совещании у управляющего трестом «Свинцразведка» 13 мая 1953 г. были определены первоочередные задачи строительства рудника: построить подрядным способом дорогу Гунделен – Тызыл, по которой будут завозить все необходимое для строительства шахт и обогатительной фабрики, жизни людей; при наличии богатых штучных руд, добываемых попутно ГРП, организовать их сортировку и хранение; составить титул проектных работ по строительству рудника, необходимых социально-бытовых и культурных зданий, подготовить и утвердить штатное расписание рудника на 1953 г., заявки на оборудование и материалы для Тызыла на 1954 г. [25, л. 10, 11] и др.

Одновременно на Тызыле были определены площадки под основной поселок рудника в районе балки «Лагерная», для горного цеха – в районе штольни № 7, под строительство фабрики с хвостохранилищем и жилья для обслуживающего персонала – площадку в районе балки «Кинжал» [22, л. 1].

Водоснабжение площадок намечено – питьевой водой из ручья балки «Соловьева», а промышленных сооружений, горного цеха, обогатительной фабрики – из р. Тызыл. Электричество должен был поставлять Баксанский энергокомбинат [22, л. 2], линия которого шла по Баксанской долине и имела ответвление к Гунделену.

Для обеспечения материально-техническими материалами Тызыльского рудника исполком Нальчикского горсовета отвел на железнодорожной станции участок площадью 5,7 га [22, л. 4], что дает представление о грандиозности планов работы на Тызыле.

В связи с тем, что Тызыльский рудник расположен в ущелье с крутыми склонами, где мало места для строительства промышленных и гражданских объектов, в августе 1953 г. комиссией был подписан Акт о размещении площадок возведения объектов.

Первая – при слиянии р. Тызыл и балки «Соловьева», а вторая – в районе устья балки «Кинжал», где расположен «Северный» поселок ГРП [22, л. 15]. Корпуса фабрики и промплощадки должны были располагаться в районе северного рудного тела второй зоны, рядом с поселком «Северный». Однако малые площади годной для застройки территории не давали возможности расширения обогатительной фабрики в будущем. Акт узаконил сброс воды из хвостохранилища, после осветления, в р. Тызыл при производительности фабрики в 250 тонн руды в сутки [22, л. 16], что неминуемо привело бы позднее к экологическому коллапсу.

В проекте предусматривалось строительство больницы, клуба, магазина, бани, кладбища, скотомогильника, что подчеркивает основательность подхода к созданию рудника и добыче руды, свинца и цинка. На совещании при главном инженере Кавгипроцветмета 26 июня 1955 г. в г. Орджоникидзе было сказано, что при проектировании жилпоселка надо учесть пятикратный перспективный рост предприятия в течение 5–7 лет [26, л. 28].

Первый вариант сметы строительства автодороги Гунделен – Тызыльский рудник предусматривал сумму в 9 166,1 тыс. руб. [27, л. 23]. Второй – сумму 15 897 тыс. руб., на вертикальную планировку и благоустройство промплощадки рудника – 1 008,4 тыс. руб. Строительство ЛЭП 35/6 Гунделен – рудник – 5 832,2 тыс. руб. [26, л. 62, 68, 69]. Работа на руднике велась во всех направлениях, в шахтах, штольнях, пробивалась дорога, строилось жилье, тянулись линии ЛЭП. Другое дело, что темпы этой работы не устраивали начальство, которое, в свою очередь, зачастую не выполняло взятых обязательств по поставке руднику материалов и оборудования.

Первый «звонок» о неблагоприятной ситуации на руднике прозвучал в июне 1955 г. на совещании у начальника «Главцинксвинца» В.Н. Костина, который при обсуждении вопросов о планах расширения Тызыльского рудника заявил, что «месторождение изучено недостаточно, поэтому наиболее целесообразным является метод вскрытия в виде отдельных небольших штолен» [28, л. 4]. Это означало, что выделение средств на глубокие шахты, которые показывают реальную картину залегания руды, откладывается.

В свою очередь, это решение обусловило отказ от строительства подвесной канатной дороги от штолен к обогатительной фабрике [28, л. 6]. Дирекции было предложено добываемую в шахте руду перевозить автотранспортом, что резко снизило финансирование всего проекта. Положение усугубило отсутствие проработанных проектов строительства рудника. Заключенные договора о выполнении работ с Гипроцветметом и Механобром срывались. Серьезные замечания по качеству проектов и темпов строительства были высказаны главными инженерами рудника В. Феоктистовым [29, л. 103–106] и И. Бебиашвили, начальником Горного цеха И. Поталовым [30, л. 4–9].

Свою, заметим – справедливую, лепту, в перечень недостатков внесла и республиканская санэпидстанция, которая после обследования территории рудника отметила, что: 1. Не решен вопрос с водоснабжением. 2. Отсутствуют основные положения по канализации. 3. Не определено место обезвреживания твердых и жидких отходов, не предусмотрены поля ассенизации. 4. Не предусмотрено помещение для гостиницы. 5. Не организованы места отдыха работникам рудника. 6. Не предусмотрена рыночная площадка и др. [26, л. 31]. На техническом совещании у директора рудника в 1956 г. была озвучена сметная сумма запроектированных излишков на строительство объектов, которая превысила 1 068 тыс. руб. [30, л. 5], что свидетельствует о недостаточной проработке подготовленных проектов строительства рудника и запланированных миллионных убытках государства.

Совокупность вскрытых недостатков на руднике привела к решению законсервировать производственную деятельность Тызыльского рудника. 17 декабря 1955 г. был подписан приказ по Главному управлению цинковой и свинцовой промышленности «Главцинксвинец» о временном прекращении эксплуатационной деятельности Тызыльского рудника [31, л. 45].

Ко времени консервации строительства план по капитальным вложениям выполнен в объеме 2 402 тыс. руб. при плане 2 500 тыс. руб. Введено в эксплуатацию 630 кв. м жилой площади, при плане 100 кв. м. По строительно-монтажным работам – 1 975 тыс. руб., при плане 2 000 тыс. руб. [32, л. 2]. При этом нелимитированные затраты в 1956 г. состави-

ли 730 869 руб. [33, л. 27]. Эти цифры показывают, что, несмотря на решение вышестоящих организаций, Тызыльский рудник продолжал работать и сделано было много.... Объем общих затрат на строительство рудника нами пока не найден, но можем предположить, что сумма превышала 20 млн руб.

Консервация строительства проводилась в соответствии с приказом № 506 от 01.12.1956 г. Министерства цветной металлургии СССР. Годовой отчет по основной деятельности выполнен в объеме 788 693 руб. По капвложениям 7 833 414 руб. Проектно-сметную документацию приказано было передать Садонскому (Северная Осетия) рудоуправлению [32, л. 1, 2].

Подводя итог, отметим: геолого-разведочные экспедиции 30-х и 50-х годов XX века доказали перспективность Тызыльского месторождения цветных металлов. Проверка «боем», в виде строительства Тызыльского рудника, оказалась неудачной по объективным (не было найдено богатых, легко добываемых месторождений руд) и субъективным причинам (недостаток высококвалифицированных кадров, финансирования, поставок оборудования, рабочей силы, срыв заданий проектировщиками и др.). Означает ли это, что Тызыльское месторождение надо навсегда забыть?

Считаем, нет. Необходимы комплексные геолого-разведочные работы по выявлению истинных запасов металлов и угля, добыче и переработке руд цветных металлов, конечно, на новой технологической основе с соблюдением всех экологических требований к сохранению уникального природного ландшафта Приэльбрусья.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гуртуев Р.С., Кузьминов П.А., Махов И.Р., Абанокова Э.Б. К вопросу о геологических работах на Северном Кавказе в XIX – начале XX вв. // *Былые годы*. 2026. № 1. С. 266–276. DOI: 10.13187/bg.2026.1.266.
- 2 Герасимов А.П. К геологии Малкинского месторождения // *Геология на фронте индустриализации*. 1933. № 7–9. С. 24–26.
- 3 Мхитаров Н.К. Малкинское железо-хром-никелевое месторождение // *Труды III Всесоюзного совещания по черным металлам*. – М.–Л.: Государственное научно-техническое геологоразведочное издательство, 1933 г. С. 52–61.
- 4 Сердюченко Д.П. Железо, хром и никель на Малке в Кабардино-Балкарии // *Революция и горец*. 1933. № 1–2. С. 70–77.
- 5 Природные ресурсы Кабардинской АССР: [к 25-летию Кабардинской АССР] / Акад. наук СССР, Совет по изучению производ. сил. / Гл. ред. акад. Д. С. Белянкин. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 467 с.
- 6 Маслов Е.П., Кереев К.Н. Очерки экономической географии КБАССР. / Под ред. И.М. Казмахова. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1964. – 234 с.
- 7 Ренгартен В.П. Работы Геологического комитета на Кавказе в начале XX века // *Очерки по истории геологических знаний*. М.: Издательство АН СССР, 1953. Вып. 2. С. 94–113.
- 8 Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА АС КБР). Ф. Р-753. Оп. 1. Д. 113.
- 9 Кузьминов П.А., Хатухов А.М., Гуртуев Р.С., Абанокова Э.Б. Становление гидроэнергетического комплекса в Кабардино-Балкарии в 20–30-е годы XX в.: планы, подготовка, реализация. Нальчик: «Принт Центр», 2023. – 323 с.;
- 10 Кузьминов П.А., Гуртуев Р.С. Проект освоения малкинского месторождения полиметаллических руд 30-х годов XX века: исторический опыт // *История, археология и этнография народов Кавказа*. 2025. Т. 21. № 1. С. 45–55.
- 11 Кузьминов П.А., Гуртуев Р.С., Махов И.Р. Открытие Тырныаузского вольфрамо-молибденового месторождения // *Кавказология*. 2025. № 4. С. 165–175.
- 12 Становление горнорудного комплекса в Приэльбрусье: открытие Тырныаузского вольфрамо-молибденового месторождения. Сборник документальных материалов. / Сост. Кузьминов П.А., Гуртуев Р.С., Махов И.Р. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2025. – 300 с.
- 13 Кузьминов П.А., Муртазова Л.З. Современные вызовы развития горнорудного комплекса Кабардино-Балкарской Республики в контексте национального технологического лидерства // *Вестник СКФО: право и экономика*. Научно-практическое издание. Нальчик, 2026. № 1. (37). С. 38–43.
- 14 Леонов М.Г. Поэзия кавказских гор // *Природа*. 2003. № 7. С. 25–35.
- 15 Чеченов И.М. Древности Кабардино-Балкарии (материалы к археологической карте). / Под ред. В.А. Кузнецова. Нальчик: Книжное изд-во «Эльбрус», 1969. 151 с.
- 16 Кагазежеев Ж.В. Петроглифы около горы Лха и в Тызыльском ущелье // *Вестник Владикавказского научного центра РАН*. 2025. Т. 25. № 4. С. 11–15. DOI 10.46698/v2440-8189-1824-q С.
- 17 ЦГА АС КБР. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 3.

18. ЦГА АС КБР. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 35.
19. ЦГА АС КБР. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 96.
20. ЦГА АС КБР. Ф. Р-753. Оп. 1. Д. 112.
21. ЦГА АС КБР. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 19.
22. ЦГА АС КБР. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 26.
23. ЦГА АС КБР. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 54.
24. ЦГА АС КБР. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 47а.
25. ЦГА АС КБР. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 45.
26. ЦГА АС КБР. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 34.
27. ЦГА АС КБР. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 29а.
28. ЦГА АС КБР. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 32.
29. ЦГА АС КБР. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 38а.
30. ЦГА АС КБР. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 43.
31. ЦГА АС КБР. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 16.
32. ЦГА АС КБР. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 22.
33. ЦГА АС КБР. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 35.

REFERENCES

1. Gurtuev R.S., Kuzminov P.A., Makhov I.R., Abanokova E.B.. On the issue of geological work in the North Caucasus in the 19th – early 20th centuries // *Bylye Gody*. 2026. No. 1, pp. 266–276. DOI: 10.13187/bg.2026.1.266. (In Russ.)
2. Gerasimov A.P. On the geology of the Malkinsky deposit // *Geology on the front line of industrialization*. 1933. No. 7-9, pp. 24–26. (In Russ.)
3. Mkhitarov N.K. Malkinskoye iron-chromium-nickel deposit // *Proceedings of the III All-Union Conference on Ferrous Metals*. Moscow: State Scientific and Technical Geological Exploration Publishing House, 1933. pp. 52–61. (In Russ.)
4. Serdyuchenko D.P. (1933). Iron, chromium and nickel on Malke in Kabardino-Balkaria // *Revolution and Highlanders*. 1933. № 1-2, pp. 70–77. (In Russ.)
5. Natural resources of the Kabardian ASSR: [to the 25th anniversary of the Kabardian ASSR] / Academy of Sciences of the USSR, Council for the Study of productive Forces. / Gl. ed. Acad. D. S. Belyankin. Moscow–Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1946. – 467 p. (In Russ.)
6. Maslov E.P., Kerefov K.N. Essays on the Economic Geography of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic. / Edited by I. M. Kazmakhov. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House. 1964. – 234 p. (In Russ.)
7. Rengarten V.P. The Work of the Geological Committee in the Caucasus at the Beginning of the 20th Century // *Essays on the History of Geological Knowledge*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1953. Issue. 2. pp. 94–113. (In Russ.)
8. The Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic. (CSA AS KBR). F. R-753. In. 1. f. 113. Sh. 23.
9. Kuzminov P.A., Khatukhov A.M., Gurtuev R.S., Abanokova E.B. The Formation of the Hydroelectric Power Complex in Kabardino-Balkaria in the 1920s–1930s: Plans, Preparation, Implementation. Nalchik: Print Center, 2023. – 323 p. (In Russ.)
10. Kuzminov P.A., Gurtuev R.S. The project for the development of the Malkinsky polymetallic ore deposit in the 1930s: historical experience // *History, archaeology and ethnography of the peoples of the Caucasus*. 2025. Vol. 21. No. 1, pp. 45–55. (In Russ.)
11. Kuzminov P.A., Gurtuev R.S., Makhov I.R. Discovery of the Tyrnyauz tungsten-molybdenum deposit // *Caucasiology*. 2025. No. 4, pp. 165–175. (In Russ.)
12. The Formation of the Mining Complex in the Elbrus Region: The Discovery of the Tyrnyauz Tungsten-Molybdenum Deposit. Collection of Documentary Materials. / Compiled by Kuzminov P.A., Gurtuev R.S., Makhov I. R. Nalchik: Print Center. 2025. – 300 p. (In Russ.)
13. Kuzminov P.A., Murtazova L.Z. Modern Challenges to the Development of the Mining Complex of the Kabardino-Balkarian Republic in the Context of National Technological Leadership // *Vestnik SKFO: Law and Economics. Scientific and Practical Publication*. Nalchik. 2026. No. 1. (37), pp. 38–43. (In Russ.)
14. Leonov M.G.. Poetry of the Caucasus Mountains // *Priroda*. 2003. No. 7, pp. 25–35. (In Russ.)
15. Chechenov I.M. Antiquities of Kabardino-Balkaria (materials for an archaeological map). / Edited by V.A. Kuznetsov. Nalchik: Elbrus, 1969. – 151 p. (In Russ.)
16. Kagazezhev Zh.V. Petroglyphs near Mount Lha and in the Tyzyl Gorge // *Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2025. Vol. 25. No. 4, pp. 11–15. DOI 10.46698/v2440-8189-1824-q P. (In Russ.)
17. The Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic (CSA AS KBR). F. R-247. Inv. 1. f. 3.
18. CSA AS KBR. F. R-247. Inv. 1. f. 35.
19. CSA AS KBR. F. R-247. Inv. 1. f. 96.
20. CSA AS KBR. F. R-753. Inv. 1. f. 112.
21. CSA AS KBR. F. R-247. Inv. 1. f. 19.
22. CSA AS KBR. F. R-469. Inv. 1. f. 26. L
23. CSA AS KBR. F. R-469. Inv. 1. f. 54. L
24. CSA AS KBR. F. R-469. Inv. 1. f. 47A.
25. CSA AS KBR. F. R-469. Inv. 1. f. 45.
26. CSA AS KBR. F. R-469. Inv. 1. f. 34.
27. CSA AS KBR. F. R-469. Inv. 1. f. 29A.
28. CSA AS KBR. F. R-469. Inv. 1. f. 32.
29. CSA AS KBR. F. R-469. Inv. 1. f. 38A.
30. CSA AS KBR. F. R-469. Inv. 1. f. 43.
31. CSA AS KBR. F. R-469. Inv. 1. f. 16.
32. CSA AS KBR. F. R-469. Inv. 1. f. 22.
33. CSA AS KBR. F. R-469. Inv. 1. f. 35.